

В тот момент, когда Лорд Лонг Ян и Лао Ай действовали согласно плану, в большом зале разгорелась жестокая битва.

Пустота была полностью заблокирована Юй Му с помощью Талисмана Уничтожения Бессмертных. Талисман духа, созданный сильнейшим Великим Оракулом человеческой расы, на время остановил срабатывание ограничительных формаций в округе, превратив весь большой зал в безопасную зону. После этого Фэн Цинлю первой нанесла удар, направив копье прямо в грудь преподобного Ли Яна с ярко-зеленым свечением на наконечнике.

Несколько минут назад, сразу после того, как она была тяжело ранена кинжалом трех божеств преподобного Ли Яна и великой печатью, Фэн Линьлин прибыла вместе с остальными. Несколько оракулов из Управления Небожителей вылечили ее, используя талисманы духов, чтобы удалить силу кинжала из ее ран, а затем покрыли раны дорогой лечебной пастой, которую поставляли только знати Великого Юя. Она полностью восстановилась практически мгновенно, а ее боевая сила была восстановлена как минимум на девяносто процентов.

Взмахнув копьем, Фэн Цинлюй соединила душу зверя Гейла со своим телом. Из ее спины расправилась пара огромных крыльев зеленого цвета с перьями, которые трепетали на ветру, рассекая воздух, словно бесчисленные крошечные лезвия, и издавали резкий свист. Тем временем, огромная энергия, принесенная ей Гэйлом, превратилась в быстро вращающиеся вихри и устремилась к копью. Хотя наконечник копья все еще находился в нескольких сотнях футов от преподобного Ли Яна, мощная сила, исходящая от него, уже сильно поколебала его защитный барьер.

Скорость преподобного Ли Яна значительно снизилась, так как пустота теперь была полностью заблокирована Талисманом Уничтожения Бессмертных. В отличие от него, Фэн Цинлю был чрезвычайно быстр.

Сила, исходящая от ее копья, разбилась и столкнулась с его защитным Золотым Бессмертным предметом, породив яркие искры, которые разлетелись во все стороны. В то же время невидимая воля копья превратилась в невидимый ветерок и ворвалась в его тело, быстро обдувая его меридианы.

Преподобный Ли Ян вздрогнул, когда ветерок проник в его тело. Это был не тот ветерок, который можно было встретить в природе, а нечто уникальное, производимое божественной птицей Гейл. Они добыли Би Бриз, найденный в высших небесах, который имел силу пронестись сквозь Хаос и разорвать все телесные существа, и очистили его с помощью своих божественных способностей в своем теле. В итоге получился Би Бриз Духа Тени, который был способен растопить все вещи в небытие и незаметно проникнуть во внутренности человека.

Это была непостижимая и волшебная божественная способность, которой могли овладеть только Галы, так как даже высокопоставленные Золотые Бессмертные не могли очистить Би Бриз. Фэн Цинлю была командиром человеческой расы, поэтому для нее было невозможно культивировать какие-либо божественные способности или практиковать магические заклинания. Однако, поскольку в ее теле сосуществовала душа зверя Гейла, она могла использовать эту божественную способность без каких-либо усилий, атакуя противников исподтишка.

А поскольку преподобный Ли Ян легко ранил ее, он не считал ее противником, достойным его внимания. В результате Фэн Цинлю воспользовалась возможностью и послала в его тело нить Тени Духа Би Бриза.

Несмотря на то, что он был Золотым Бессмертным, когда ветерок вошел в его тело, он почувствовал, как будто бесчисленные крошечные лезвия пронзают его плоть. От сильной боли он продолжал вдыхать холодный воздух через рот, а с его кожи стекал холодный пот, окрашенный золотистой кровью. В этот момент у преподобного Ли Яна возникло ощущение, что его тело вот-вот растворится в дыму и улетучится с ветерком.

Самодовольно рассмеявшись, Фэн Цинлюй убрала копье и поспешно отступила назад, оказавшись позади двенадцати оракулов, которые были начеку и готовы к бою. Каждый из них крепко сжимал в руках костяной посох и произносил какие-то глубокие заклинания, образуя формацию Запечатывания Души и Отталкивания Энергии, которая блокировала всю природную энергию в округе.

Это была формация, изобретенная мудрецами человеческой расы на основе характеристик могущественных Бессмертных, когда они сражались, формация, особенно используемая в битве против Бессмертных. Она обладала способностью поглощать и изолировать всю природную энергию, как и Темно-Золотая Медь Небесного Океана. Бессмертные культиваторы, попавшие в ловушку, не могли получить доступ к природной энергии и могли использовать только менее тридцати процентов своих божественных способностей и магических заклинаний. Кроме того, любые заклинания, которые попадали в формацию, извлекали большую часть энергии, из-за чего их сила падала как минимум вдвое.

Помимо двенадцати Оракулов, сотни других Оракулов также развернули десятки идентичных формаций. Они полностью заблокировали весь большой зал и изолировали всю природную энергию в окрестностях. Отступив в одну из формаций, Фэн Цинлюй радостно засмеялась, указывая пальцем на преподобного Ли Яна: "Что ты можешь сделать со мной теперь, наглый даос?".

От сильной боли на лице преподобного Ли Яна появилось неприглядное выражение. Когда он увидел, как десятки образований принимают свои окончательные формы, и почувствовал, как природная энергия уменьшается с невероятной скоростью, его лицо стало еще более уродливым. Однако, прежде чем он успел подумать о каких-либо контрмерах, Фэн Линьлин уже облачился в черные доспехи, которые выглядели толстыми и тяжелыми, поднял колючую булаву длиной двадцать четыре фута и со взрывным криком обрушил ее на голову преподобного Ли Яна.

Мастер-ремесленник человеческой расы изготовил эту колючую булаву из четырех специальных материалов, которые были тяжелыми и прочными, могли изолировать от всех бессмертных энергию, а затем закалить ее небесными громами. Она могла значительно уменьшить силу любых магических заклинаний бессмертных, а от удара молнии, выпущенной обычными Золотыми бессмертными низшего уровня, не осталось бы даже дыма.

Тем временем худые руки Фэн Линьлина резко расширились, став в три раза толще обычных и став похожими на два столба. С ужасающей силой мышц он со всей силы ударил колючей булавой по голове. Темный ветер окутал головку булавы, она пронзила воздух и издала пронзительный свист.

Бессмертная энергия преподобного Ли Яна вышла из-под его контроля, так как Тень Духа Би Бриза сеяла хаос в его теле. Поэтому он не мог произнести ни одного бессмертного заклинания, чтобы защитить себя.

Два старейшины Зеленого Города, стоявшие рядом с ним, яростно закричали, вскинув свои

бессмертные мечи, чтобы отразить атаку. После этого, выбрав Фэн Линьлина в качестве цели, один из них произнес Сокрушающее заклинание, а другой - Окаменелое заклинание.

Крэк!

В шелковом мешочке, висевшем у бедра Фэн Линьлина, треснула и разбилась крошечная статуэтка в форме человека, сделанная из кости. Заклинание Сокрушения возымело действие, хотя оно должно было разорвать тело Фэн Линьлина на куски. Фэн Линьлин по тайному каналу приобрел эту костяную статуэтку по высокой цене в Тайном Дворце Великого Юя, как драгоценное сокровище, спасающее жизнь. Действительно, заклинание Сокрушения было очень мощным, но весь его урон был поглощен статуэткой.

Сразу же после этого из бока Фэн Линьлина вырвался луч белого света, а костяной талисман без единого звука исчез в шелковом мешочке. Заклинание Окаменения, выпущенное другим Золотым Бессмертным, столкнулось с белым светом и заморозило его прямо в воздухе.

Воспользовавшись случаем, Фэн Линьлин выскочил из белого света и с громовой силой обрушил свою колючую булаву.

Два бессмертных меча класса Золотого Бессмертного предмета всколыхнули пустоту, разбив ее в кашу, как миску с кашей. Оба они содержали в себе исключительно магическую силу принципа, позволяющую им раздробить пустоту и превратить всю природную энергию в Прайм-Энергию четырех элементов: Земли, Воды, Огня и Ветра. Затем она превратила их в Лазурного Дракона, Белого Тигра, Птицу Вермилион и Черную Черепаху, которые приветствовали колючую булаву.

"Все заклинания должны рассыпаться перед моей силой!" - прорычал Фэн Линьлин. Внезапно за его спиной появился черный дикий зверь. Он был похож на однорогого тигра. У него было четыре копыта, как у цилиня, но острые когти дракона, а тело такое мускулистое, что от него исходила мощная сила. Это был Громовой Хоу, древний легендарный зверь, славившийся своей грозной силой и способностью управлять силой земли, чтобы высвободить божественный гром земной стихии.

Душа легендарного зверя слилась с Фэн Линьлином, в мгновение ока превратив всю его силу в божественную силу. Внезапно из его тела вырвалась желтая молния, а из его колючей булавы вырвалось бесчисленное множество желтых молний, наполнив атмосферу оглушительными раскатами грома. Когда его тело увеличилось в несколько раз, он собрал всю свою силу и ударил колючей булавой вниз.

Раздался громкий удар. Два золотых бессмертных из Зеленого города трагически завывали, отлетев назад с сочащейся изо рта кровью, а оба бессмертных меча закрутились и отчаянно бежали за своими хозяевами. Десятки трещин заполнили их поверхность, среди которых мигали и вспыхивали бесчисленные молнии.

Сотни желтых молний злобно ударили в обоих Золотых Бессмертных, обугливая их тела и заставляя черный дым подниматься от их кожи.

Они тоже несли с собой защитные предметы Золотого Бессмертного, но неизвестная сила ограничила их, заставив дрожать и прятаться в теле хозяина, не в силах выйти наружу и защитить своих хозяев.

На лице Фэн Линьлина появилась отвратительная улыбка. Победив обоих Золотых Бессмертных, он обрушил колючую булаву на голову Преподобного Ли Яна.

Как будто он уже видел смерть преподобного Ли Яна, Фэн Линьлин прорычал свирепым голосом: "Цзюпань, смотри, как отец помогает тебе заявить о своей первой заслуге!"

Все важные министры провинции Чжун, Великий Оракул, Главный Судья, Военный Министр и некоторые другие выскочили на поле боя, нацелившись на оставшихся нескольких Золотых Бессмертных Зеленого Города. Если они смогут убить всех семерых Золотых Бессмертных, то великая заслуга будет в их руках. Таким образом, не только Фэн Цзюпань мог получить более высокий дворянский титул, но и многие потомки Юй Му и остальных могли получить справедливую долю заслуг. Что еще может сделать их счастливее, чем видеть, как их потомков повышают в военном звании и они получают дворянский титул?

С десятками формаций, блокирующих природную энергию, а также сотнями оракулов, объединивших усилия в произнесении заклинания, ограничивающего все предметы Золотого Бессмертного, семь Золотых Бессмертных были мертвым мясом на разделочной доске. Великая заслуга была близка.

Наблюдая за приближением колючей булавы, преподобный Ли Ян вдруг разразился диким смехом: "Владыка провинции Чжун, тебя одурачили! Кто вам сказал, что Зеленый Город не поддерживается каким-то всемогущим экспертом? Наш Патриарх уже давно признал всемогущего эксперта своим Мастером, а он стал истинным преемником этого Иерарха! Неужели ты действительно смеешь убивать меня?"

Он вскинул ладонь и достал бледно-зеленый лист бодхи, на вершине которого было несколько линий, похожих на червей.

Они действительно напоминали руны, но при внимательном изучении выглядели просто как линии, которые кто-то просто нарисовал!

Однако от такого ветхого листа бодхи исходило пугающее давление, которое вселяло отчаяние в сердца тех, кто его ощущал. Сразу после его появления Фэн Линьлин и его компания в панике отступили, причем еще быстрее, чем при приближении.

Преподобный Ли Ян, чье бессмертное тело почти растворилось под действием Тени Духа Би Бриза, горько улыбнулся и выплюнул полный рот слюны на лист.

Фиолетовый дым поднялся в небо, разрушая и уничтожая большой зал и окружающих его людей, а затем сгустился в огромный скипетр Руйи с бесчисленными золотыми крапинками, разлетающимися во все стороны.

Семь Золотых Бессмертных Зеленого Города отчаянно бежали из рухнувшего большого зала. Это была сцена, свидетелями которой стали Лорд Лонг Янг и остальные.